

Эпические жанры предстают в широком многообразии конкретно национальных воплощений. Они различны по древности и характеру отношения к действительности, что способствует уяснению исторической эволюции эпического творчества. Представляется возможным заключить, — руководствуясь ленинским указанием об изучении «истории культуры», — что сопоставление «различных моментов развития» раскроет «весь ряд известных состояний, последовательность их и связь между различными ступенями развития»¹². Пока что эта задача больше решается применительно к сюжету, но возникают предпосылки для объемного раскрытия последовательности состояний.

Обнаруживается неодинаковое соотношение эстетики эпоса с реальностью в памятниках древнего типа, богатырских историзованных повествованиях и собственно исторических песнях. В свете этого становится ясным, что не следует прилагать к изучаемому эпосу неадекватную для него меру историзма или вымысла.

Благодаря новым исследованиям конкретизируется и углубляется понимание народного героического идеала в его обусловленности спецификой национальной истории, социальных условий, общественной психологии и художественных традиций.

Эволюция историко-сравнительного изучения эпоса (и других видов фольклора) была сопряжена с преодолением необоснованных сближений, неоправданных гипотез о влиянии и миграции (не смешивать с ошибочным отрицанием сравнений, имеющих реальную почву) и последующей аргументацией историко-типологического подхода. Публикуются специальные исследования этого плана¹³.

При рассмотрении фольклора исторически близких народов, при анализе многонациональных памятников устанавливается необходимость отличать региональную типологию от типологии более общего порядка, учитывать единство древнего наследия, периоды совместного развития и симбиоза народных культур, многообразные контактные связи. Наша страна — уникальное средоточие межнациональных фольклорных общностей разного типа (включая растущую общность народного творчества советской эпохи). Их изучение способно во многом обогатить нашу фольклористику.

К началу 70-х годов складывается современная организационная структура фольклористики Советского Союза. Это прежде всего подразделения в академиях всех союзных республик, Сибирском отделении и филиалах Академии наук СССР. Кафедры фольклора есть в Московском, Тбилисском, Дагестанском университетах, литературы и фольклора — в университете в Тарту. Своей деятельностью в области фольклористики значительны многие университеты — например, Башкирский (где создан общественный институт фольклористики), Воронежский, Горьковский, Иркутский, Львовский, Петрозаводский, Уральский, и педагогические

народные думы (XV — начало XVII в.). М., 1962; 2) Украинский народный эпос. М., 1965; Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. М., 1962; Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М., 1963; Плисецкий М. М. Взаимосвязи русского и украинского героического эпоса. М., 1963; Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963; Уланов А. И. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ, 1963; Вирсаладзе Е. В. Грузинский охотничий эпос. Тбилиси, 1964, на груз. яз.; Тахмасиб М. Г. Азербайджанские народные дастаны. Баку, 1965, автореф. докт. дис.; Каррыев Б. А. Эпические сказания о Кер-Оглы у тюркоязычных народов. М., 1968; Короглы Х. Огузский героический эпос. М., 1969, автореф. докт. дис.; Саидов М. С. Художественное мастерство эпических сказителей. Ташкент, 1969, на узбекск. яз.; Киреев А. Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970; Сихарулидзе К. А. Вопросы грузинской героической поэзии. Тбилиси, 1970, на груз. яз.; Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972; Аннист А. Генезис и художественные особенности «Калевипоэга». Таллин, 1972, в печати, на эст. яз., и др.).

¹² Ленин В. И. Полное собр. соч., т. I, стр. 167.

¹³ См. также: Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971.